

УДК 341.43«1939–1941»(438)(476)

Д.М. Толочко

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

**МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО НАЦИОНАЛИЗАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БССР
(СЕНТЯБРЬ 1939–1940)**

В статье исследуется вопрос национализации промышленности западных областей республики в сентябре 1939 – 1940 гг. Автор приходит к выводу, что национализация содействовала

росту объемов производства, ликвидации безработицы. Наряду с этим национализация всех мелких и

части средних предприятий не была в полной мере оправдана. Последние, перейдя в

государства, работали зачастую неэффективно и не могли полностью обеспечить потребности

региона в товарах широкого потребления.

В сентябре 1939 г. произошло судьбоносное событие в истории белорусского народа – его объединение в едином государстве. Оно стало важнейшим шагом на пути создания 128

белорусской государственности. Актуальность темы данной работы связана с тем, что на сегодняшний день в отечественной и зарубежной литературе отсутствуют исследования, в которых основательно исследуются социально-экономические аспекты интеграции Беларуси в период с сентября 1939 по июнь 1941 гг. В советское время наблюдалась искусственное замалчивание отдельных просчетов, имевших место при осуществлении социальноэкономических преобразований в регионе. В то же время в современной отечественной и

зарубежной историографии зачастую имеет место обратное: необоснованная критика политики советской власти в крае.

С первых дней существования новой власти перед ней встали разнообразные вопросы, которые требовали немедленного разрешения. В регионе в связи с военными действиями стояли предприятия, не работали магазины, учреждения культуры. В этой связи требовалось обеспечить население продовольствием, наладить медицинское обслуживание, организовать торговлю, возобновить работу промышленных предприятий и т.д. [1, с. 9].

Во втором пункте приказа командующего войсками Белорусского фронта М.П. Ковалева об организации Временных управлений на территории Западной Беларуси отмечалось, в частности, следующее: «Приказываю Временным управлениям срочно привести в действие все предприятия и учреждения, которые должны обслуживать население» [2, л. 55]. В соответствии с этим документом 19 сентября 1939 г., например, Барановичское Временное управление издало расширенное постановление, в котором говорилось о запрещении повышения цен на продукты питания, владельцам предприятий предлагалось в срочном порядке запустить их. Временное управление города Гродно 24 сентября 1939 г. созвало специальное совещание владельцев предприятий, магазинов, складов, на котором было предложено немедленно организовать их работу [3, с. 2].

Результаты подобных мероприятий не замедлили сказаться. Значительная часть промышленных предприятий и учреждений торговли в регионе к началу октября 1939 г. начали исправно функционировать. Так, по сообщению органов НКВД БССР, к 25 сентября 1939 г. в городе Вильно приступили к работе табачная фабрика, маслодельный завод, мельница, скотобойня, конфетная фабрика, кожевенный завод. В Гродно были пущены в эксплуатацию кожевенный, фанерный, кирпичный и пивоваренные заводы [4, с. 166].

Наряду с этим следует отметить, что отдельные Временные управления, в частности, в Ошмянском, Поставском районах, не приняли своевременных мер по организации работы промышленных и торговых предприятий [5, л. 6-7].

Первым этапом на пути национализации промышленных предприятий стала организация на них рабочих комитетов, куда входили передовые рабочие, инженеры. Часть местных инженерных работников оказала значительную помощь в организации производства. Например, инженер целлюлоидной фабрики города Гродно сумел уберечь ее от попыток разрушения и, благодаря ему, «все хозяйство фабрики – отмечалось в донесении органов НКВД БССР – находится в исправном состоянии» [4, с. 170]. Рабочие комитеты осуществляли контроль за производством, сбытом продукции, деятельностью владельцев предприятий. Необходимо отметить, что этот контроль был весьма значительным. Владельцы предприятий являлись собственниками скорее номинально. Они не могли устанавливать цены на произведенную продукцию, увольнять рабочих, регулировать заработную плату и т.д. В этой связи можно привести характерный пример. В городе Белостоке часть собственников предприятий начали осуществлять продажу выпускаемой продукции рабочему персоналу по относительно невысоким ценам. По этому поводу секретарь ЦК КП(б)Б Н.Г. Грекова на совещании представителей Временных управлений заявила: «Хозяева заводов хотят показать, что они хорошие и разбазаривают рабочим по сниженным ценам текстиль и другую дефицитную продукцию...Это является недопустимым. Может быть, надо послать наших уполномоченных на эти предприятия...предупредить хозяйчиков, что если впредь такие случаи будут иметь место, они будут привлечены к высшей мере наказания» [6, л. 47].

129

Наряду с этим руководство БССР не исключало возможности проведения национализации тех промышленных предприятий и торговых учреждений, владельцы которых бежали либо по каким-то причинам не приступали к работе [7, л. 12]. Значительная часть владельцев предприятий и особенно частных торговцев не торопились открывать свои промышленные и торговые предприятия в большинстве своем, как отмечали органы НКВД, по причине «боязни прогореть в новой обстановке» [4, с. 164]. Кроме того, случаи явного саботажа со стороны указанного контингента были также нередким явлением. Например, только в Гродненском уезде к 13 октября 1939 г. из-за отсутствия сырья не работало 9 винокурных заводов. В то же время, согласно данным органов внутренних дел, владельцы этих предприятий умышленно не производили заготовку сырья. Гродненский стекольный завод также не функционировал на полную мощность. «Хозяин завода объясняет это положение отсутствием необходимых химикатов в то время, как они имеются в большом количестве», – отмечалось в донесении наркома внутренних дел БССР Л.Ф. Цанавы на имя первого секретаря ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко [8, л. 78]. Вместе с тем следует отметить, что указанные выше попытки саботажа со стороны владельцев предприятий не приобрели массового характера. Первым официальным документом, в котором говорилось о необходимости проведения национализации банков и крупных промышленных предприятий, стало постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Вопросы Западной Украины и Западной Белоруссии» от 1 октября 1939 г. Согласно этому документу, Народные собрания Западной Украины и Беларуси должны были принять соответствующие решения [9, с. 79]. В этой связи 5 октября 1939 г. П.К. Пономаренко направил А.А. Жданову свои предложения по поводу национализации промышленных предприятий в регионе. Здесь предлагалось передать в собственность государства все лесопильные предприятия, коммунальные электростанции, типографии, картографические фабрики независимо от их мощности и количества рабочих. Национализации подлежали также крупные мельницы, предприятия текстильной промышленности, которые имели механическую силу не менее 20 л.с. и не менее 40 человек рабочих [10, л. 212-214]. По-видимому, руководство страны одобрило эти предложения, так как они без всяких изменений легли в основу постановления

бюро ЦК КП(б)Б от 14 октября 1940 г. «О национализации крупных промышленных предприятий Западной Белоруссии». Затем это постановление, как и предусматривалось решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 октября 1939 г., получило юридическое оформление в принятой Народным собранием Западной Беларуси «Декларации о национализации банков и крупной промышленности».

Через 12 дней после окончания работы Народного собрания, т.е. 11 ноября 1939 г., бюро ЦК КП(б)Б постановило национализировать все предприятия текстильной и лесной промышленности вне зависимости от их мощности и численности на них рабочей силы. Для руководства отраслью было решено организовать государственный текстильный трест в городе Белостоке. Затем, согласно решениям бюро ЦК КП(б)Б от 20 ноября 1939 г. и 1-2 декабря 1939 г., в регионе началась национализация всех предприятий полиграфической, металлообрабатывающей, легкой и химической промышленности. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О национализации промышленных предприятий на территории Западной Белоруссии», принятый в декабре 1939 г., юридически закрепил национализацию всех отмеченных выше категорий промышленных предприятий [9, с. 119-121].

Основная роль в этом процессе отводилась Временным управлениям. Согласно отмеченному выше указу, им вменялось в обязанность создать специальные комиссии численностью от 3-х до 5-ти человек. В их состав должны были войти члены Временных управлений, представители фабрично-заводских комитетов и наркоматов, в ведении которых находилось данное предприятие [9, с. 120]. Так, 10 ноября 1939 г. Временное управление города Кобрин рассматривало вопрос «О национализации крупной промышленности в г. Кобрине и уезде». С докладом выступил заведующий промотделом Ганзбург. На заседании было принято решение о национализации Кобринского лесозавода «Кресы» со всем

130 имуществом, принадлежащим заводу, включая и жилые дома. В постановлении предусматривалось осуществить данное мероприятие в течение 10 дней [9, с. 122-123]. Однако не всегда Временные управления своевременно справлялись с возложенными на них задачами. Например, на заседании Временного управления Кобрин от 10 ноября 1939 г. главным был вопрос о неприятии мер по национализации промышленных предприятий. В частности, шел разговор о необходимости определения конкретного состава лиц, ответственных за национализацию, о сложностях, которые не давали возможности проведения ее в срок [11, с. 212]. Вместе с тем наблюдались и обратные случаи, когда Временные управления, чтобы ускорить процесс «советизации» экономики в Западной Беларуси, национализировали предприятия без всяких на то директив. В этих условиях вышестоящие инстанции настоятельно просили местное руководство проводить национализацию только после принятия соответствующих постановлений, к которым обязательно должна была прилагаться характеристика предприятий [9, с. 122-123]. Следует отметить, что решения бюро ЦК КП(б)Б о национализации всех предприятий текстильной, лесной, легкой промышленности Западной Беларуси противоречили декларации Народного собрания «О национализации банков и крупной промышленности». В этом документе предлагалось национализировать только крупные предприятия региона. Более того, в конце декабря местные органы власти начинают национализацию предприятий тех отраслей, которые не были предусмотрены постановлениями руководства республики. Имеются в виду небольшие частные мельницы, предприятия пищевой промышленности т.д. К февралю 1940 г. процесс национализации промышленности в Западной Беларуси был завершен. В собственность государства перешли не только крупные, но и мелкие предприятия, численность которых не превышала 2-3 рабочих. Только в одной Белостокской области было национализировано 685 предприятий [12, с. 34], в Брестской – 214 [13, л. 103]. Национализированные предприятия расширялись, переоборудовались, приобретали специализацию. К концу 1940 г. предприятий, в которых насчитывалось менее

5 человек, в регионе фактически не существовало, а с количеством рабочих от 5 до 127 человек осталось только 127. Фабрик и заводов с численностью рабочих от 20 до 100 насчитывалось 157, от 100 до 500 рабочих – 92, от 500 до 1500 – 16 предприятий [14, с. 109]. Вместе с тем необходимо отметить, что национализация мелких и части средних предприятий, которые производили товары широкого потребления, была ошибкой. Последние, перейдя в собственность государства, работали зачастую недостаточно эффективно и не могли в полной мере обеспечить потребности населения региона в товарах широкого потребления. В качестве примера можно привести данные о выполнении производственного плана первого квартала 1940 г. по западным областям республики. Предприятия табачной отрасли выпустили продукции только на 73, 6% от плана, маслобойной – 44, 6%, кондитерской – 38, 1%, хлебобулочной – 45,4% [15, л. 54-55]. Вилейским обкомом на протяжении 1940 г. регулярно заслушивались вопросы развития пищевой и местной промышленности в области. В принятых резолюциях отмечалось совершенно неудовлетворительная работа предприятий данных отраслей. Это было неудивительным за 1940 г. производственные планы спитзаводов области, рыбтреста, мясокомбината и других предприятий пищевой и местной промышленности не были выполнены в полном объеме [16, л. 1-4].

Подобная ситуация объяснялась различными причинами: несвоевременным завозом сырья для предприятий региона, отсутствием квалифицированных руководящих кадров и др. Так, в Радошковичском районе Вилейской области известковый завод долгое время простаивал из-за нехватки дров. В Вилейке, как отмечалось в отчете Вилейского обкома, кожевенный завод не работал из-за отсутствия «человека, который пустил бы его в ход». В Ильенском районе Вилейской области после национализации картонной фабрики руководство Наркомлеса закрыло на ней две пилорамы, после чего предприятие оказалось на грани остановки. В этой же области исправно работал фанерный завод. «Наркомлес принял 131

этот завод и, не успев принять, вывез два прессы неизвестно куда. Завод стоит», - отмечалось в докладной секретаря Вилейского обкома П.З. Киселева [17, л. 4]. На руководящие должности национализируемых предприятий назначались в большинстве своем работники, присланные из Восточной Беларуси и других регионов СССР. Некоторые из них не имели достаточной квалификации. Так, главным механиком на Пинской спичечной фабрике долгое время работал некто Шапиро, который перед этим был снят с аналогичной должности на фабрике по производству спичек «Везувий». Заведующей аналитической лабораторией была назначена его жена, которая «по приезду на фабрику вмешалась в работу производственной лаборатории и по ее вине произошло 4 случая ожога рабочих» [18, л. 267].

Неудивительно, что в регионе наблюдались значительный рост цен на промышленные товары первой необходимости, нехватка их в свободной продаже, процветала спекуляция. Так, если началу сентября 1939 г. пара мужских ботинок на рынке стоила порядка 7 рублей, костюм – 25-30, то к середине 1940 г. их цена составила соответственно 100 и 400 рублей [19, л. 48].

Наряду с этим следует подчеркнуть, что национализация крупных и средних предприятий торфодобывающей, лесной, текстильной и др. видов промышленного производства была целиком оправдана. Перейдя в собственность государства, эти предприятия повысили эффективность своей работы. Так, в 1940 г. в западных областях было произведено около 43 % всего объема древесины в республике, 49 % пиломатериалов, 54 % цемента, 98 % шерстяных тканей, 32% хромовой и другой мягкой кожи и т.д., удалось практически полностью ликвидировать безработицу, объем валовой продукции увеличился на 195,7 % [14, с. 109].

Таким образом, хотелось бы отметить следующее. Политика «советизации» экономики региона начала проводиться уже с первых дней установления здесь советской

власти. Инициатором ее проведения было партийное руководство страны и республики. Центральное место среди осуществленных в сфере экономики мер была национализация промышленности. Результаты ее были в целом позитивны. Это рост объемов производства, ликвидация безработицы. Наряду с этим национализация всех мелких и части средних предприятий не была оправдана. Последние, перейдя в собственность государства, работали зачастую недостаточно эффективно и не могли полностью обеспечить потребности населения региона в товарах широкого потребления.

Источники и литература

1. Ладысеў, У. Ваенныя падзеі ў лесе беларускага народа / У. Ладысеў // Беларускі гістарычны часопіс. – 1999 г. - №3. – С. 3 – 11.
  2. Национальный архив Республики Беларусь (далее: НАРБ). - Ф. 4. - Оп. 21. - Д. 1741. Переписка с Белорусским Военным округом и воинскими частями
  3. Советская Белоруссия. – 1939. – 29 сентября.
  4. Polskie podziemie na terenach Zachodniej Ukrainy i Zachodniej Białorusi w latach 1939-1941. - Warszawa - Moskwa: Oficyna Wydawnicza «Rytm», 2001. – 724 s.
  5. Государственный архив Минской области (далее: ГАМО). Ф. 659. Оп. 1. Д. 306. Докладные, спецсообщения и переписка с органами НКВД и милиции.
  6. НАРБ. - Ф. 4. - Оп. 21. Д. 1561. Стенограмма совещания, проведенного секретарём ЦК КП(б)Б Грековой в г. Белостоке.
  7. Там же. - Д. 1748. Стенограмма совещания председателей Временных управлений Западной Белоруссии.
  8. Там же. - Д. 1683. Спецсообщения, докладные и справки органов НКВД.
  9. Беларуская нацыя: уз'яднанне. Верасень 1939 г. – чэрвень 1941 г.: Зб. дакументаў і матэрыялаў / Аўт. – уклад. У.Ф. Ладысеў. – Мінск: Бел. дзярж. ун-т, 2004. – 199 с. 132
  10. НАРБ. - Ф. 4. - Оп. 21. - Д. 1521. Проекты постановлений ЦК КП(б)Б и СНК БССР, в основном, по Западной Беларуси и материалы к ним.
  11. Галімава, Н.П. Да пытання аб развіцці прамысловасці і сельскай гаспадаркі Заходняй Беларусі пасля уз'яднання з БССР / Н.П. Галімава, М.В. Кудзін // Праблемы ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы міжнар. навук.-тэарэт канф., Мінск, 17-18 верасня 1999 г. / Бел. дзярж. ун-т. – Мінск, 2000. – С. 211 – 216.
  12. Бальшавік Беларусі. - 1940. - № 6.
  13. ГАМО. - Ф. 659. - Оп. 1. - Д. 569. Информации о важнейших фактах в жизни местных парторганизаций.
  14. Палуян, У. Сацыяльна-эканамічныя і культурныя ператварэнні (1939 – 1950 гг.) / У. Палуян // Назаўседы разам: Да 60-годдзя ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР. - Мінск: Бел Эн. - 1999. - С. 109-115.
  15. НАРБ. - Ф. 4. - Оп. 21. - Д. 1509. Докладные, информации и переписка парторганизаций Западной Белоруссии по организационным, хозяйственным, политическим и др. вопросам
  16. Там же. Д. 573. Докладные, информации и переписка парторганизаций Западной Белоруссии по организационным, хозяйственным, политическим и др. вопросам
  17. НАРБ. - Ф. 4. - Оп. 21. - Д. 1941. Докладные, информации и переписка парторганизаций Западной Белоруссии по организационным, хозяйственным, политическим и др. вопросам
  18. Там же. - Д. 2075. Спецсообщения, докладные и справки органов НКВД БССР
  19. Там же. - Д. 1940. Докладные, информации и переписка парторганизаций Западной Белоруссии по организационным, хозяйственным, политическим и др. вопросам
- Dzmitry Talochka. The activities of soviet power for the nationalization of industry in the western regions of the BSSR** In this article there was studied the question of the Republic western regions

industry

nationalization in September of 1939 – 1940. The author came to the conclusion that nationalization favored

the industry volume rise, liquidation on unemployment. At the same time nationalization of the small enterprises was not justified in full measure. The latter ones having passed into state property, often worked

ineffectively and could not meet the region's requirement in consumer goods.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ